

После череды событий Цзин Ли оказался в центре бури. Хотя для него самого в этом не было ничего хорошего, съёмочная группа извлекла из ситуации максимум выгоды: по количеству просмотров и обсуждений их программа оставила конкурентов далеко позади. Поэтому, когда Цзин Ли появился на площадке, члены группы смотрели на него с сияющими улыбками — прямо до мурашек.

Юэ Ни, как обычно, вела себя непринуждённо, хлопнула его по плечу, будто они закадычные друзья.

Настроение Ю Яня было куда сложнее. Цзин Ли теперь был его серьёзным конкурентом в борьбе за звание топовой звезды, к тому же обладал реальным талантом и работами. Ю Янь, как типичный представитель идолов, в последнее время не раз оказывался втянут в сравнения, и чаще всего публика ставила его ниже. Поэтому, увидев Цзин Ли, он лишь изобразил натянутую улыбку — ту самую, что называют «улыбкой без улыбки».

Е Юнъянь, уловив всё это, подмигнул Цзин Ли. Тот в ответ приподнял бровь и встал рядом.

— Как съёмки? — спросил Цзин Ли.

— Ничего. Но после твоего отъезда многие молоденькие девчонки в группе ходят с грустными лицами.

— Разве с таким актёром, как Е Юнъянь, они вообще на кого-то ещё смотрят? — пошутил Цзин Ли.

Е Юнъянь с комичной скорбью приложил руку к сердцу: «Я уже старый и поблёкший, не стоит и внимания».

Они перешучивались и смеялись, когда в общий зал вошёл Э Цзяо. Именно такую картину он и увидел.

Фыркнув про себя, Э Цзяо с каменным лицом, хотя справа от Цзин Ли было свободное место, уселся прямо между ним и Е Юнъянем.

Е Юнъянь лишь улыбнулся и тактично прекратил разговор.

Цзин Ли тоже почувствовал исходящий от Э Цзяо холод. Учитывая их прошлый разговор о дружбе с Е Юнъянем, он считал, что выразился достаточно ясно. Будучи взрослым человеком, Э Цзяо вряд ли станет так мелочиться.

«Мелочный» Э Цзяо же полагал, что выразился более чем понятно. Кто ж знал, что Цзин Ли ничего не заметит, даже не спросит, в чём дело, и не заговорит первым. Из-за этого все заготовленные обвинения так и остались невысказанными.

В конце концов, он не выдержал и ткнул Цзин Ли локтем: «А спросить, что случилось, не хочешь?»

Цзин Ли вздохнул: «Что случилось?»

Снова этот тон. Он напомнил Э Цзяо прошлое: каждый раз, когда он злился, Цзин Ли успокаивал его таким же тоном, словно он — невыросший ребёнок. Собирался было взорваться, но воспоминания словно выбили из него всю энергию. Э Цзяо поник и в тот же миг потерял всякое желание говорить.

Сердитого ребёнка можно успокоить, а вот с обиженным всё сложнее. Цзин Ли смотрел на понуро опущенную голову Э Цзяо, на его высоченную, под метр восемьдесят, фигуру, сейчас напоминающую большого обиженного ребёнка, внимательно оглядел его с ног до головы и покачал головой.

Он, видимо, слишком много надумал. Ещё недавно подозревал, что смерть той девушки как-то связана с Э Цзяо, а этот парень, судя по всему, психологически так и остался восьмилетним. Выходит, его «страшные» угрозы мести, наверное, сводились к тому, чтобы проколоть колёса.

Конечно, тут Цзин Ли недооценил Э Цзяо. Тот действительно хотел преподать им урок, чтобы запомнилось надолго.

Он спрашивал у Лэй Цзюня: что больше всего ценит большинство людей? Ответ: слава, деньги и семья.

Вредить семьям — не в стиле Э Цзяо. Поэтому он велел Лэй Цзюню сообщить в учебные заведения тех девушек об их проступках, одновременно уладив формальности. В итоге все они получили строгие выговоры, которые будут следовать за ними всю жизнь, всплывая при каждом новом трудоустройстве. Заставить их вечно платить за содеянное — вот чего добивался Э Цзяо.

Цзин Ли ещё не придумал, как утешить обидевшегося «малыша» Э Цзяо, как к ним подошла режиссёрская группа с планом съёмок второго этапа.

Каждый этап монтировали в три серии (начало, середина, конец), всего четыре этапа — двенадцать выпусков.

После первого этапа дуэт Цзин Ли и Э Цзяо благодаря популярности и тому, что их «Воспоминания» оказались лучше остальных песен, несомненно, занял первое место. Собранные два с лишним миллиона юаней были пожертвованы от их имени. Более того, новоявленные шипперы быстро создали свою организацию и от имени фанатов пары также сделали взнос.

Социально значимый посыл программы получил высокую оценку руководства, поэтому на второй этап им спустили новую задачу.

Тема первого этапа — формирование пар, поэтому и песни были о личных чувствах. На втором этапе решили мыслить шире: погрузиться в народ, написать о тяготах разных профессий.

Песни о всеобъемлющей любви Цзин Ли и раньше писал, но вот о жизни простого народа — никогда. Услышав предложение режиссёра, он заинтересовался.

Чтобы они прониклись народной жизнью, им предстояло один день поработать на обычных должностях. Какой именно — определяла жеребьёвка.

Когда дело дошло до жребия, Цзин Ли обернулся к Э Цзяо.

Тот задорно поднял бровь и выпрямился: «Чё смотришь? Ты же наша золотая рыбка, вот и тyani».

Ну что ж, ребёнок всё ещё дуется. Цзин Ли, ничего не сказав, повернулся и вытянул карточку: «Однодневный сотрудник Кэньцзицзи».

Юэ Ни вытянула «сотрудник метро», паре Е Юнъяня достались «уборщики», а самый сложный жребий — «работник на высоте» — выпал Ю Яню.

Увидев результат, режиссёр помрачнел. Несложно догадаться, что ему снова предстоит хлебнуть оскорблений от фанатов Ю Яня.

После жеребьёвки нужно было сразу отправляться. На местах их уже ждали. Цзин Ли и Э Цзяо переоделись в форму работников Кэньцзицзи, слегка замаскировались — очки, накладные усы — и вышли.

Однако вышедшие раньше Е Юнъянь и остальные почему-то не ушли, а стояли у белого микроавтобуса с какими-то странными лицами.

Увидев их, из автобуса вышли двое мужчин средних лет. Цзин Ли зорким глазом заметил у того, что шёл сзади, наручники в руке.

Сообразив, в чём дело, Цзин Ли первым делом схватил Э Цзяо за руку. Тот удивлённо посмотрел на него, но Цзин Ли, нахмурясь, покачал головой.

Если полиция явилась сюда, значит, дело о смерти той девушки. Он боялся, как бы Э Цзяо в порыве не использовал свои способности на глазах у всех — тогда уже не совладать.

К счастью, между ними ещё оставалось какое-то взаимопонимание. Э Цзяо мгновенно уловил намёк, и напряжённые мышцы постепенно расслабились.

Двое в штатском подошли к ним, представились и сообщили, что, поскольку они связаны с двумя делами об убийствах женщин, их просят проследовать в участок для дачи показаний.

Только тогда Цзин Ли узнал, что из тех трёх девушек погибла ещё одна.

Их увели в форме Кэньцзицзи, с накладными усами — зрелище вышло комичное.

Перед тем как сесть в машину, Е Юнъянь с беспокойством сказал Цзин Ли у открытой двери: «Я свяжусь с Нью-цзе».

Цзин Ли кивнул. Сейчас больше всего нужно было выяснить, что происходит. Нью Усе должна быть в курсе, ведь его задержали прямо на съёмках, где сотня человек, — скрыть такую новость невозможно, она мигом разлетится повсюду.

Впервые в жизни Цзин Ли ехал в полицейской машине. В сериалах у них всегда мигалки сверху и сирены «би-би-бу-бу», а в реальности их микроавтобус ничем не отличался от любого грузового фургончика на улице.

Цзин Ли и Э Цзяо сидели лицом к лицу. Накладные усы Э Цзяо во время задержания уже отклеились с одного края и теперь болтались, вздымаясь при каждом вздохе. Цзин Ли не выдержал и фыркнул.

Один из оперативников вёл машину, второй сидел сзади и наблюдал за ними. Услышав смех, тот насторожился и инстинктивно ткнул Цзин Ли. Э Цзяо, увидев это, едва не вспыхнул. Цзин Ли поспешил успокоить его взглядами и гримасами. В итоге до участка добрались без происшествий.

В участке их сразу развели по двум смежным комнатам.

Перед тем как войти в свою, Э Цзяо обернулся и посмотрел на него — мол, не волнуйся. Настроение у Цзин Ли и так было спокойное, ведь он действительно ничего не совершал. Хотя он и не понимал, почему его задержали, но был уверен, что сможет доказать свою невиновность и его скоро отпустят.

Его больше беспокоила Нью Усе. Он не знал, какой переполох вызовет эта новость во внешнем мире.

<http://bllate.org/book/15943/1425118>